

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

Переформатирование глобализации

Пациорковский Валерий Валентинович

E-mail: patsv41@gmail.com

Пациорковский Валерий Валентинович доктор экономических наук, профессор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН г. Москва patsv@mail.ru

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Продолжавшееся многие годы победное шествие глобализации, судя по всему, завершилось в 2016 г. Бесспорными вехами на этом пути служат «Брекзит» в Великобритании и победа Д.Трампа на президентских выборах в США. Стремление к возрождению национального суверенитета в Великобритании и к сохранению ускользающего однополярного мира в США стали основными источниками взаимосогласованного стремления двух мировых инициаторов глобализации к ее переформатированию. При этом для первой из этих двух стран достижение национального суверенитета представляется актуальным и наполненным содержанием в прямом смысле этого слова. В то же время не исключено, что для второй страны инициатора переформатирования глобализации, реализация идеи национального суверенитета представляет собой комфортное и вполне удобное развитие событий, которое, как там полагают, позволит им сохранить свои позиции гегимона в мире, тяготеющем к многополярности. События наших дней показывают, что все разговоры о случайности результатов британского референдума о выходе из ЕС, равно как и последних президентских выборов в США, рассчитаны, скорее всего, на формирование общественного мнения, чем на анализ существа и смысла происходящих перемен. Другое дело, что и в Великобритании и в США, а тем более в странах ЕС и западного мира в целом, элиты оказались слабо подготовленными и не достигли консенсуса в отношении не только конечных, но и промежуточных задач и целей такого переформатирования. В любом случае можно с уверенностью утверждать, что, если повторный приход к власти недавно ее утратившей частью политической элиты в принципе возможен, то возврат к временам быстрого нарастания и торжества глобализации уже практически исключен. И это касается в первую очередь перемен, которые связаны с действиями новой американской администрации. Реальность состоит в том, что выход Великобритании из ЕС представляет собой как бы боковой тренд в переформатировании глобализации, основные пороки которой в данном случае увязываются с экспансионистской политикой Брюсселя, не только нарушающей, но подавляющей и уничтожающей национальный суверенитет. Конечно, выход Великобритании не пройдет бесследно для ЕС. Долговременные последствия этого шага на все сообщество и каждую его страну в отдельности можно сгладить спехами на выборах сторонников единства в Германии и Франции, но их нельзя погасить как прямой укор всем тем, кто готов отказаться от национального суверенитета. Желают этого или нет, но именно этот очень болезненный для европейцев вопрос актуализируется новой американской администрацией. Причем актуализируется он с американским размахом не для какой-то одной страны, а для всех стран традиционных партнеров США по всякого рода многочисленным межстрановым пактам о партнерстве, соглашениям и союзам, получившим широкое распространение в ушедший период глобализации. Для новой американской бизнес-администрации понятие партнер приобретает свое исконное коммерческое содержание. При этом оно оказывается без пафосного налета и дипломатического флера, которые характерны для политических соглашений и договоренностей. Партнеры – потому и партнеры, что они исходно вносят равный вклад в общее дело. Взглянув на заключенные многими предшествующими администрациями соглашения с этой стороны, новая американская администрация пришла к выводу, что союзников у нее много, но платят за все

только США. Именно в этом, равно как и в вывозе не только капитала, но и производства за рубежи своей страны, новая администрация видит основные угрозы, связанные с нарушением национального суверенитета, экономического могущества и благополучия страны. В результате все союзники разбиваются на две большие группы. В одну из них входят страны, желавшие получить доступ на американский рынок. Цель такого доступа - сбыт товаров, производство которых еще вчера было вывезено из США. Такие союзы пресекаются на корню. Указанная участь и постигла Транстихоокеанское партнерство. Его участникам обещаны двухсторонние соглашения с учетом национальных интересов договаривающихся сторон. В другую группу стран-партнеров входят союзники по различным блокам (в первую очередь по НАТО), которые за американский зонтик и связанное с ним благополучие готовы расплачиваться утратой национального суверенитета, но не готовы платить за общий зонтик. Совершенно ясно, что указанный поворот событий, возвращает все европейские страны к проблематике национального суверенитета гораздо настойчивее, чем выход Великобритании из ЕС. Между тем ее пример уже представлен. Его влияние в новых условиях будет только нарастать. Делая акцент на двухсторонних отношениях, США не без основания надеются, что с их военной и экономической мощью они всегда смогут отстоять национальные интересы. Такая позиция американской исполнительной власти вполне осмысленна. И в принципе она не исключает движение к многополярному миру. Проблема состоит в том, что одновременно американские законодатели продолжают наращивать усилия по расширению трансграничного использования внутреннего законодательства. Штрафы зарубежных компаний и банков, выдача ордеров на аресты граждан других стран в третьих странах, персональные и финансово-экономические санкции – все это идет по нарастающей линии. Такого рода действия не только подрывают национальный суверенитет других стран. Они разрушают международное право и ведут к нарастанию напряженности в международных отношениях. Сегодня все это происходит в условиях демонстрации противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти в США. Трудно предположить, что будет, если они, оставаясь каждая на своих позициях, достигнут согласия. В таком случае третьей стороне на выбор могут предлагаться два кнута. А все бонусы будут уходить в родную страну создателей рассматриваемого тандема. Очень может быть, что к такому положению дел и имеется стремление у американской правящей элиты. Как при этом будет именоваться новый порядок (однополярный или многополярный мир), деловых людей не очень волнует.